

в политической власти, вовсе не ставят вопрос о получении всей власти, и тем более подрыве мощи своих врагов — эксплуататоров. Лишь у некоторых богачей были сожжены дома скорее в порядке наказания особо ненавистных фамилий. Чомпи, естественно, и не ставили вопроса об отобрании средств производства, сукнодельческих и других мастерских, имущества и денежных капиталов. Все оставалось в руках прежних владельцев. От предпролетариев XIV в., каким являлись чомпи, нельзя ожидать таких шагов, для них не созрела еще историческая обстановка. При рассмотрении главных черт восстания чомпи необходимо учитывать, что восставший народ, естественно, и не думал об овладении материальной базой, на которой вырастает истинная власть. Это положение выражено в формуле Салутати. «*Stoia in celsitudine de casa, stoia in alti palazzi, in celsitudine de ricchezza e quasi in tutti i mestieri.*».

В то же время, будучи с первых дней июльских событий фактическими хозяевами Флоренции, изгнав из дворца приоров правительство «жирных» пополанов, восставшие не ставили вопроса о полном захвате политической власти и образовании правительства чомпи и цеховой массы. Они сохраняли в правительстве треть мест за «жирными» пополанами, членами старших цехов.

Все это происходило из идеи классового мира, которая, несмотря на острую вооруженную борьбу, была свойственна чомпи на этом, июльском, этапе восстания. Они хорошо отличали бедных от богатых, но считали, что с последними можно жить, в мире и в добром союзе на условиях политического равноправия. Такова была практика восставших, свидетельствующая о том, насколько примитивными по своей программе были ранние восстания средневекового предпролетариата. Так, еще при взятии дворца подеста, цеховые знамена, выставленные в окнах дворца, как сообщает хронист, охраняли «и богатые, и бедные».²²¹

Мы уже говорили о том, что совместные действия чомпи и цехов при взятии дворца подеста не являлись свидетельством союза бедных и богатых. Единодушие в их действиях происходило из естественного союза членов неполноправных *membra* старших цехов, рядовых ремесленников младших цехов и внецеховой массы чомпи. Именно эта цеховая масса и заставила верхушку старших цехов отдать цеховые знамена восставшему народу. Возможно, что представители цеховой верхушки, не принимавшие участия в штурме дворца подеста, появились там

²²¹ «*molta gente vi ste', ricchi e poveri, e ciascuno per guardare il suo confalone della sua arte*» (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 75)